

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 1- 0050\08

29 января 2009 года

гор. Москва

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
Председательствующего генерал-лейтенанта юстиции Хомчика В. В.

и судей

полковника юстиции Воронова А. В.,

полковника юстиции Крупнова И. В.

рассмотрела в судебном заседании от 29 января 2009 года материалы по кассационным жалобам адвокатов Ставицкой А. Э. и Карпинского Р. С. на постановление судьи Московского окружного военного суда от 14 октября 2008 года, согласно которому Ставицкой А. Э. и Карпинскому Р. С. отказано в удовлетворении их жалобы:

- о признании незаконным постановления Главной военной прокуратуры от 21 сентября 2004 года по так называемому «Катынскому» уголовному делу, прекращенному в отношении ряда лиц на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за смертью виновных, а в остальной части – на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием состава преступления и п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием события преступления;

- о возложении на Главную военную прокуратуру обязанности по вынесению постановления о признании потерпевшими по делу родственников Томашевского Шимона Яновича, Волка Викентия Вацлавовича, Узембло Станислава Юзефовича, Велебновского Александра Леоновича, Малевича Станислава Вацловича, Родовича Станислава Теодоровича, Адамчика Михаила Антоновича, Мелецкого Станислава Яновича (Ивановича), Жолендзновского Ришарда Александровича, Эрхарда Стефана Адамовича и предоставлении им возможности для реализации прав, предусмотренных ст.ст. 42 и 45 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хомчика В. В., выступления адвокатов Ставицкой А. Э. и Карпинского Р. С., в обоснование доводов, изложенных в кассационных жалобах, и мнения старших военных прокуроров управления Главной военной прокуратуры Космодемьянского А. В. и Порывкина А. В., полагавших необходимым постановление судьи оставить без изменения, а кассационную жалобу адвокатов – без удовлетворения, Военная коллегия

установила:

21 сентября 2004 года Главная военная прокуратура закончила предварительное следствие по уголовному делу, возбужденному 22 марта 1990

года прокуратурой Харьковской области Украинской ССР по факту обнаружения в лесопарковой зоне г. Харькова захоронений останков польских граждан, которое впоследствии было передано в ГВП и принято к производству 27 сентября того же года.

По результатам расследования действия отдельных лиц из числа руководства НКВД СССР, принимавших решение о расстреле польских граждан, были квалифицированы по п. «б» ст. 193-17 УК РСФСР (1926 г.) как превышение власти, имевшее тяжелые последствия при наличии особо отягчающих обстоятельств. Уголовное дело в отношении них прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за смертью виновных, в отношении остальных – в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием в деяниях состава преступления и на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием события преступления.

20 августа 2008 года адвокатами Московской коллегии адвокатов «Липцер, Ставицкая и партнеры» Ставицкой А. Э. и Карпинским Р. С. в соответствии с заключенными соглашениями на представление интересов граждан Республики Польша, как ими указано:

- Артура Томашевского (Artur Tomaszewski) и Томашевски Хелен – сына и вдовы Томашевского Шимона Янновича, 1900 года рождения, коменданта милицейского поста в Кобыльях (Польша);
- Витомилы Волк-Езерской (Wolk-Jeziorska Witomila) – дочери Волк Викентия Вацлавовича, 12 мая 1909 года рождения, поручика, кадрового офицера;
- Халины Михальской – дочери Улембле Станислава Юзефовича, 1 января 1889 года рождения, майора резерва;
- Ежи Велебновского (Wielebnowski Jerzy) – сына Велебновского Александра Леоновича, 6 июля 1897 года рождения;
- Ежи Малевича и Кшиштофа Малевича (Krzysztof Malewicz) – сыновей Малевича Станислава Вацлавовича, 23 августа 1889 года рождения, коменданта полевого госпиталя;
- Ванда Родовича – внука Родовича Станислава Теодоровича, 1883 года рождения, майора резерва;
- Кристины Кшышковяк и Ирэны Эрхард (Irena Erchard) – дочерей Адамчика Михаила Антоновича, 10 сентября 1903 года рождения, коменданта милицейского поста;
- Кристины Мещанковской – дочери Мелецкого Станислава Яновича (Ивановича), 22 апреля 1895 года рождения, капитана;
- Кшиштофа Романовского – двоюродного брата Жолендзновского Ришарда Александровича, 27 марта 1887 года рождения, подполковника резерва;
- Густава Эрхарда – сына Эрхарда Стефана Адамовича, 2 сентября 1900 года рождения, подпоручика резерва;

в Московский окружной военный суд в порядке ст. 125 УПК РФ подана жалоба, в которой ставился вопрос о признании постановления от 21 сентября 2004 года о прекращении уголовного дела №159 незаконным и возложении на Главную военную прокуратуру обязанности вынесения постановления о признании потерпевшими родственников польских граждан, упомянутых

выше.

В обоснование этих требований адвокаты указывали, что в ходе расследования обнаружены документы, подтверждающие направление всех (кроме 395 человек) военнопленных, содержащихся в Козельском, Осташковском и Старобельском лагерях, в том числе и указанных ими лиц, в распоряжение Управлений НКВД, соответственно, по Смоленской, Калининской и Харьковской областям.

По их мнению, бесспорным является тот факт, что в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 5 марта 1940 года о рассмотрении в особом порядке дел в отношении находившихся в лагерях для военнопленных польских граждан, а также арестованных, содержащихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии, с применением к ним высшей меры наказания, польские граждане, интересы родственников которых они представляют, расстреляны в местах обнаружения массовых захоронений.

Ссылаясь на признание Главной военной прокуратурой совершения преступления в отношении конкретных польских граждан, которым был причинен физический, моральный и имущественный вред, адвокаты считают, что Томашевский Шимон Янович, комендант милицейского поста г. Кобыля (Польша); Волк Викентий Вацлавович – поручик, кадровый офицер; Узембло Станислав Юзефович, майор резерва; Велебиновский Александр Леонович; Малевич Станислав Вацлавович, комендант полевого госпиталя; Родович Станислав Теодорович, майор резерва; Адамчик Михаил Антонович, комендант милицейского поста; Мелецкий Станислав Янович (Иванович), капитан; Жолендзиновский Рихард Александрович, подполковник резерва; Эрхард Стефан Адамович, подпоручик резерва являются потерпевшими по т.н. «Катынскому» уголовному делу.

Поскольку же по делам о преступлениях, последствиями которых является смерть лица, права потерпевших переходят к одному из его близких родственников, следовательно, органам предварительного расследования надлежало вынести постановления о признании потерпевшими близких родственников указанных выше лиц, чего не сделано. Тем самым, по мнению адвокатов, нарушены их права и законные интересы и затруднен доступ к правосудию.

Ссылаясь на положения ст. 42 УПК РФ и правовую позицию, изложенную в ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, адвокаты в жалобе утверждали, что проведенное расследование является неэффективным. При этом они ссылались на сообщение, как в нем указано, начальника группы подполковника юстиции Шаламаева С. В. в Генеральное консульство Республики Польша в г. Москве от 21 апреля 1998 года № 3у-6818-90 о том, что «Волк Вицент Вацлавович числился в списках узников Козельского лагеря НКВД СССР и в числе других был расстрелян весной 1940 года».

Представители Главной военной прокуратуры полковники юстиции Близеев И. Ю. и Космодемьянский А. В. против удовлетворения требований адвокатов возражали, поскольку, по их мнению, оснований для признания постановления о прекращении т.н. «Катынского» дела от 21 сентября 2004 года

незаконным, а польских граждан, чьи интересы представляют адвокаты Карпинский Р. С. и Ставицкая А.Э., потерпевшими по делу, не имеется.

Судья Московского окружного военного суда в удовлетворении жалобы отказал.

В кассационных жалобах адвокаты Ставицкая и Карпинский просят, постановление судьи Московского окружного военного суда отменить и направить их жалобу на новое судебное разбирательство.

При этом адвокаты указывают, что вывод судьи об отсутствии данных о судьбе родственников польских граждан, интересы которых они представляют, основан на не проверенных в судебном заседании материалах, что противоречит требованиям ч. 2 ст. 240 УПК РФ.

В судебное заседание из Главной военной прокуратуры представлены только тома 3, 11, 120 и 183 уголовного дела, где содержатся «Список учетных дел на убывших военнопленных из Старобельского лагеря НКВД СССР», «Список военнопленных Останковского лагеря НКВД СССР», «Алфавитный список польских военнопленных Козельского лагеря НКВД СССР», постановление о прекращении уголовного дела и отдельный том надзорного производства. Судья же, отказывая в удовлетворении жалобы, сослался в постановлении на результаты эксгумации останков польских граждан в 1943 году в Катынском лесу Технической комиссией польского Красного Креста (ТК ПКК) и Международной комиссией, однако эти данные в судебном заседании не исследовались. Между тем согласно данным этой комиссии в Катынском лесу с 29 марта по 7 июня 1943 года идентифицировано 2730 останков польских военнопленных, перевезенных из Козельского лагеря НКВД СССР в распоряжение УНКВД СССР по Смоленской области, в том числе под № 790 - Родович Станислав, № 2564 - Волк Винцент, № 3425 - Мелецкий Станислав, т. е. именно те лица, в интересах родственников которых была подана жалоба.

При наличии таких данных, указывается в кассационных жалобах, вывод судьи о том, что в ходе эксгумации, проведенной в 1943 году, останки польских офицеров идентифицированы не были, расходится с изложенными выше данными.

Что касается результатов проведенной в 1991 году эксгумации, то, полагают адвокаты, в судебном заседании следовало проверить полный текст итогового документа, выяснить поставленную перед началом этой работы цель, установить, почему идентифицировано только 22 останков и не проведена идентификация других.

В кассационных жалобах оспаривается обоснованность вывода суда о том, что, поскольку среди идентифицированных лиц отсутствуют польские граждане, в интересах родственников которых подана жалоба, то отсутствуют основания для признания их потерпевшими от преступных действий, предусмотренных п. «б» ст. 193-17 УК РСФСР (1926 г.).

При этом в жалобах указывается, что в случае признания в ходе следствия по делу потерпевшими лиц, интересы которых они представляют, было бы возможным проведение идентификации не только по жетонам, как это имело место в 1991 году, но и с проведением генетических экспертиз.

В связи с отказом в признании этих лиц потерпевшими они были

лишены возможности представлять доказательства и давать показания, тем самым им был затруднен доступ к правосудию.

Анализируя в кассационных жалобах имеющиеся в деле (т. 4, л. 84-92, т. 22, л. 38-45, т. 16) показания свидетелей, а также содержание упомянутых выше «Списков польских военнопленных», адвокаты утверждают, что польские граждане, интересы родственников которых они представляют, были расстреляны, поскольку сведений о том, что кто-либо из вывезенных из лагерей военнопленных остался жив или умер, в материалах дела не имеется, поэтому их родственников в соответствии со ст. 42 УПК РФ следовало признать потерпевшими. Вывод суда об отсутствии таких оснований при изложенных обстоятельствах противоречит имеющимся в деле данным.

К тому же, по мнению адвокатов, факт применения мер государственного принуждения к родственникам лиц, интересы которых они представляют, не отрицается и Главной военной прокуратурой, что подтверждается приобщенными к материалам дела ответами должностных лиц, в том числе от 21 апреля 1998 года № 3у-6818-90 за подписью подполковника юстиции Шаламаева С. В. о том, что Волк Винцент Вацлавович в числе других лиц был расстрелян весной 1940 года. Представителями Главной военной прокуратуры не представлено никаких доказательств в обоснование того, что позиция органов следствия в дальнейшем изменилась и, следовательно, родственников указанного лица надлежало признать потерпевшими.

В постановлении судьи указанным документам также не дано никакой оценки, хотя они и приобщены к материалам дела, т. е. приведенные данные свидетельствуют о том, что судья не выполнены требования п. 2 ст. 380 УПК РФ.

Помимо изложенного, в кассационных жалобах утверждается, что проведенное по факту расстрела польских военнопленных расследование не было эффективным по смыслу ст.ст. 2 и 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как государством не были в должной мере исполнены позитивные обязательства, поскольку родственники расстрелянных не признаны потерпевшими и у них не были отобраны образцы крови для идентификации обнаруженных тел.

В возражениях на кассационные жалобы адвокаты представители Главной военной прокуратуры просят постановление судьи оставить без изменения. В судебном заседании изучены все материалы уголовного дела, в том числе постановление о прекращении уголовного дела, в котором дана всесторонняя оценка доказательствам, обосновывающим выводы предварительного следствия.

Утверждение адвокатов о незаконной ссылке суда на неисследованные в судебном заседании доказательства являются голословными. Более того, в кассационной жалобе они ссылаются в обоснование своих выводов на показания свидетелей и другие документы, которые в судебном заседании не исследовались и ходатайств об их истребовании ими не заявлялось. Содержащаяся в кассационной жалобе информация о количестве идентифицированных лиц материалами дела, исследованными в суде, не подтверждается.

В возражениях на кассационные жалобы отмечается также, что в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред. Согласно п. 2 постановления Верховного Суда СССР от 1 ноября 1985 года № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», потерпевшим должен признаваться гражданин, которому физический, имущественный или моральный вред причинен преступлением непосредственно. Приверженность этой правовой позиции и её соответствие основным принципам, закрепленным в Конституции РФ, подтвердил и Конституционный Суд РФ, который в п. 4 определения от 18 января 2005 года № 131-О указал, что по делам о преступлениях, последствиями которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные ч. 8 ст. 42 УПК РФ, переходят к одному из его близких родственников. Это положение согласуется и с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 40/34 от 29 ноября 1985 года.

При исследовании в судебном заседании материалов т. н. «Катынского дела» установлено, что действия отдельных должностных лиц НКВД СССР, превысивших предоставленную им власть и повлекших тяжелые последствия при наличии особо отягчающих обстоятельств, были квалифицированы по п. «б» ст. 193-17 УК РСФСР (1926) года, а 21 сентября 2004 года уголовное дело прекращено по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи со смертью виновных, в отношении остальных – в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием события преступления.

С учетом этих обстоятельств и, принимая во внимание, что в судебном заседании не доказан факт преступления в отношении указанных в жалобах адвокатов польских граждан, поэтому у следователей отсутствовали основания для признания их потерпевшими.

К тому же, указанные в жалобах адвокатов польские граждане в ходе расследования т. н. «Катынского дела» с ходатайствами о признании их потерпевшими в правоохранительные органы не обращались.

В заключение возражений представителей Главной военной прокуратуры отмечается, что, вопреки утверждению в кассационной жалобе адвокатов, в приобщенных в судебном заседании сообщениях должностных лиц Главной военной прокуратуры отдельным польским гражданам, интересы которых представляют адвокаты, не содержится данных о применении мер государственного принуждения в отношении их родственников, поэтому указанные сообщения не могли повлиять на изложенные в постановлении выводы суда.

Рассмотрев представленные материалы и обсудив доводы кассационных жалоб, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Вопреки утверждению в кассационной жалобе нарушений процессуального закона при рассмотрении жалобы адвокатов судьей не допущено.

Как следует из протокола судебного заседания, по ходатайству адвокатов

Главной военной прокуратурой представлены все запрашиваемые ими тома т. н. «Катынского уголовного дела».

Как видно из исследованных в судебном заседании материалов, достоверно установлен факт гибели в результате расстрела 1803 польских граждан, ранее содержавшихся в Осташковском, Старобельском и Козельском лагерях НКВД СССР, чьи останки были эксгумированы.

При этом из архивных документов, которым дана надлежащая оценка в постановлении о прекращении материалов уголовного дела, усматривается, что Технической комиссией польского Красного Креста (ТК ПКК) и Международной комиссией, эксгумировавшими в 1943 году останки польских граждан в Катынском лесу, эти останки не идентифицированы, личности погибших не установлены, а останки вновь захоронены.

В 1991 году в результате эксгумаций, проведенных с участием представителей польских правоохранительных органов, судебно-медицинских экспертов и других специалистов, найденные останки позволили идентифицировать личность лишь 22 лиц (т. 31, л. д. 5-110, 142-231; т. 183, л. д. 36, 39-41).

Среди них Томашевский Шимон Янович, 1900 года рождения; Волк Викентий Вацлавович, 12 мая 1909 года рождения; Узембло Станислав Юзефович, 1 января 1889 года рождения; Велебновский Александр Леонович, 6 июля 1897 года рождения; Малевич Станислав Вацлович, 23 августа 1889 года рождения; Родович Станислав Теодорович, 1883 года рождения; Адамчик Михаил Антонович, 10 сентября 1903 года рождения; Мелецкий Станислав Янович (Иванович), 22 апреля 1895 года рождения; Жолендзиовский Ришард Александрович, 27 марта 1887 года рождения; Эрхард Стефан Адамович, 2 сентября 1900 года рождения, не значатся.

В ходе расследования данного уголовного дела из Центрального особого архива Государственного архивного управления при Совете Министров СССР в 1990 году был получен «Список учетных дел на убывших военнопленных из Старобельского лагеря НКВД СССР».

В нем указаны под:

- № 3400 Узембло Станислав Иосифович, 1889 года рождения (т. 3, л. д. 98);

- № 1151 Жолендзиовский Ришард Александрович, 1887 года рождения (т. 3, л. д. 33);

- № 2219 Малевич Станислав Вацлович, 1888 года рождения (т. 3, л. д. 63);

- № 3869 Эрхард Стефан Адамович, 1900 года рождения (т. 3, л. д. 112).

Согласно «Списку военнопленных Осташковского лагеря НКВД СССР» в распоряжение начальника УНКВД по Калининской области необходимо было направить значившихся под:

- № 10 Велебновского Александра Леоновича, 1897 года рождения (т. 11, л. д. 203);

- № 5 Адамчика Михаила Антоновича, 1903 года рождения (т. 11, л. д. 218);

- № 5 Томашевского Шимона Яновича, 1900 года рождения (т. 11, л. д. 278).

В «Алфавитном списке польских военнопленных Козельского лагеря НКВД СССР», как в нем указано, составленном по спискам польских

военнопленных Козельского лагеря НКВД СССР, отправленных в распоряжение УНКВД СССР по Смоленской области в апреле - мае 1940 года, значатся:

- Волк Викентий Вацлавович, 1909 года рождения (т. 120, л.д. 12);
- Мелецкий Станислав Янович, 1895 года рождения (т. 120, л.д. 41);
- Родович Станислав Теодорович, 1883 года рождения (т. 120, л.д. 54).

Сведений о дальнейшей судьбе указанных лиц при расследовании «Катынского» уголовного дела установлено не было. В ходе следствия останки названных граждан среди обнаруженных, эксгумированных и исследованных трупов расстрелянных польских военнопленных, содержавшихся в лагерях НКВД СССР, также не установлены.

Участвовавшими в исследовании этих материалов адвокатами иных данных, приведенных в кассационных жалобах, которые расценены ими как общезвестные факты, судье не представлено и ходатайств об их истребовании в судебном заседании не заявлено, хотя согласно п. 4 ст. 125 УПК РФ обязанность по обоснованию жалобы возложена на заявителя.

При таких обстоятельствах оснований для утверждения о том, что в результате преступления, предусмотренного п. «б» ст. 193-17 УК РСФСР (1926 г.), причинена смерть Томашевскому Шимону Яновичу, 1900 года рождения; Волку Викентию Вацлавовичу, 12 мая 1909 года рождения; Узембло Станиславу Юзефовичу, 1 января 1889 года рождения; Велебновскому Александру Леоновичу, 6 января 1897 года рождения; Малевичу Станиславу Вацловичу, 23 августа 1889 года рождения; Лудовику Станиславу Теодоровичу, 1883 года рождения; Адамчику Мишлу Антоновичу, 10 сентября 1903 года рождения; Мелецкому Станиславу Яновичу (Ныновичу), 22 апреля 1895 года рождения; Жолендзиновскому Рихарду Александровичу, 27 марта 1887 года рождения; Эрхарду Стефану Адамовичу, 2 сентября 1900 года рождения, у адвокатов не имелось. Поэтому у следственных органов отсутствовали предусмотренные ст. 42 УПК РФ основания для признания представляемых адвокатами лиц потерпевшими по данному делу и для ознакомления последних либо их представителей с материалами дела, выдачи копий процессуальных и иных документов.

Поскольку отдельным томам т.н. «Катынского» уголовного дела решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 22 декабря 2004 года, в том числе и постановлению о прекращении уголовного дела от 21 сентября 2004 года присвоен гриф «совершенно секретно» в связи с нахождением в них документов со сведениями, составляющими государственную тайну, а часть из них предназначена «для служебного пользования», то в соответствии со ст. 21 раздела VI Федерального закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (в редакции от 22 августа 2004 года с изменениями, внесенными постановлением Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 №8 - П, определениями Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2002 г. № 293-О, от 10 ноября 2002 г. № 314-О), ознакомление с ними представителей иностранного государства не представляется возможным.

В соответствии с разделом VI Федерального закона РФ от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне», данные материалы не подлежат

разглашению, так как это может нанести ущерб безопасности и другим, существенно важным, интересам Российской Федерации.

Не может поставить под сомнение изложенные в постановлении судьи основания отказа в удовлетворении жалоб и ссылка в кассационных жалобах адвокатов, на сообщение ГВП от 21 апреля 1998 года № 3у-6818-90, так как оно дано по материалам незавершенного производством уголовного дела и впоследствии не подтвердилось результатами проведенного расследования.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что в представленных адвокатами в судебное заседание материалах имеются несовпадения в персональных данных на лиц, содержащихся в лагерях, с гражданами, в интересах которых они подали жалобу, что также не позволяет сделать достоверный вывод о наличии между ними родственных связей. Неоднократные попытки заявителей получить в процессе рассмотрения жалобы надлежаще оформленные документы положительных результатов не дали.

С учетом изложенных обстоятельств следует признать необоснованными утверждения в кассационных жалобах о возможности проведения генетических экспертиз с участием их доверителей для установления родства с содержащимися в лагерях лицами, останки которых не идентифицированы.

При разрешении вопроса о законности и обоснованности постановления о прекращении уголовного дела следует исходить и из положений закона о сроках давности уголовного преследования лиц, совершивших установленные в ходе расследования противоправные действия, и, как следствие, возможности направления дела в установленном законом порядке для решения вопроса о его отмене.

В частности, необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению, если истекли сроки давности уголовного преследования.

Указанные сроки определены уголовным, то есть материальным законом, и, следовательно, согласно ст. 9 УК РФ при их определении в отношении деяний, совершенных в 1940 году, должен применяться Уголовный кодекс 1926 года.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 14 УК РСФСР (1926 г.) и примечанию к данной статье уголовное преследование не может иметь места, когда со времени совершения преступления, за которое судом может быть назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет, прошло десять лет, и лишь за контрреволюционные преступления применение давности в каждом отдельном случае предоставляется усмотрению суда.

В кассационных жалобах, не акцентируется внимание на том, что по выводам органов предварительного следствия лица, причастные к расследуемому деянию, совершили не контрреволюционное преступление, а преступление, предусмотренное п. «б» ст. 193-17 УК РСФСР (1926 г.).

максимальное наказание, за которое предусматривалось в виде высшей меры социальной защиты.

С учетом изложенного срок давности уголовного преследования лиц, в отношении которых вынесено постановление о прекращении уголовного дела, истек и, следовательно, возобновление расследования по нему будет противоречить п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Вместе с тем настоящее уголовное дело прекращено не по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а по иным основаниям, которые, наряду с истечением срока уголовного преследования, также имеют место: в отношении некоторых по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — за их смертью, а в отношении других лиц — в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — за отсутствием в деяниях состава преступления и на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — за отсутствием события преступления.

Последние два основания являются реабилитирующими и обязательны к применению в первоочередном порядке, несмотря на наличие иных оснований прекращения дела, в том числе и истечения срока уголовного преследования.

Что же касается прекращения уголовного дела в связи со смертью обвиняемого (подозреваемого), то данное основание прекращения уголовного дела по правовым последствиям аналогично прекращению его за истечением срока уголовного преследования.

Руководствуясь ст. ст. 377, 379, 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Постановление судьи Московского окружного военного суда от 14 октября 2008 года по жалобе адвокатов Ставицкой А. Э. и Карпинского Р. С. оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов — без удовлетворения.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно.

Судья Верховного Суда РФ

генерал-лейтенант юстиции

В. Хомчик

Секретарь

А. Рябцева